

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ
(НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)

по теме:

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА ТЕНЕВОМ РЫНКЕ ТРУДА

Покида А.Н., директор Центра социально-политического мониторинга ИОН, к.с.н.,

ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru

Газиева И.А., с.н.с. Центра социально-политического мониторинга ИОН, к.с.н.,

ORCID 0000-0002-0778-7171, gazieva-ia@ranepa.ru

Зыбуновская Н.В., н.с. Центра социально-политического мониторинга ИОН,

ORCID 0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация

В научном докладе представлено исследование, проведенное Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС. **Актуальность** исследования. В теневые процессы включена значительная часть трудоспособного населения, большие объемы денежных средств оказываются неучтенными. Существует очевидная необходимость определения способов разрешения противоречий между интересами государства и граждан, включенных в теневые процессы, поиск оптимальных решений по стимулированию официальной занятости и ограничению некриминальной теневой экономической деятельности при соблюдении баланса интересов всех субъектов экономических отношений. **Цель** исследования – анализ и оценка динамики вовлеченности различных групп занятого населения в теневой рынок труда, поиск оптимальных решений по стимулированию официальной занятости и ограничению некриминальной теневой экономической деятельности. **Предмет исследования** - состояние и динамика формирования теневого рынка труда в современных условиях. **Основной метод** исследования – общероссийский социологический опрос занятого российского населения и сопоставление полученных результатов с итогами предыдущих опросов. **По результатам** исследования представлен анализ и оценка динамики вовлеченности различных групп занятого населения в различные формы теневых отношений на рынке труда. Исследование позволяет сделать следующие **выводы**. Результаты исследования показывают, что за последние два года наблюдается рост показателей, характеризующих участие населения в теневой экономике. Наибольшая доля трудящихся без официального оформления по-прежнему отмечается среди занятых частной практикой по основной работе. Среди наемных работников доля не имеющих официального оформления остается без изменений и даже за последний год незначительно выросла. В целом значительное количество занятого населения продолжает довольно лояльно относиться к различным проявлениям некриминальной теневой экономической деятельности. Такая ситуация создает предпосылки для сохранения вовлеченности населения в теневой рынок труда. Среди мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, занятые граждане, прежде всего, отмечают снижение налоговых выплат, снижение социального неравенства и повышение роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике. **Научная новизна** заключается в получении актуальной социологической информации об основных процессах, протекающих на теневом рынке труда, тенденциях их развития в условиях изменяющейся эпидемиологической и социально-экономической ситуации. **Рекомендации** по итогам исследования связаны с необходимостью корректировки управленческих решений в области стимулирования официальной занятости и ограничения участия населения в теневом рынке труда.

Ключевые слова:

теневой рынок труда, пандемия, занятые частной практикой, наемные работники, неофициальная заработная плата, потребители товаров и услуг теневого рынка, ограничительные меры, социологический опрос занятого населения

Коды JEL Classification J46

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPa)

PREPRINT
(SCIENTIFIC REPORT)

THE MAIN TRENDS IN THE SHADOW LABOR MARKET

Pokida Andrei N., director, Center for Social and Political Monitoring, Cand. Sci. (Soc.),

ORCID 0000-0002-5439-3503, pokida@ranepa.ru

Gazieva Inna A. lead researcher, Center for Social and Political Monitoring, Cand. Sci.

(Soc.), ORCID 0000-0002-0778-7171, gazieva-ia@ranepa.ru

Zybunovskaya Natalia V., researcher, Center for Social and Political Monitoring, ORCID

0000-0003-0326-8590, nzyb@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract

This scientific report presents a study conducted by the Research Center for Social and Political Monitoring of the RANEPA Institute of Social Sciences. The **relevance of research**. A significant part of the able-bodied population in the country is engaged in the shadow economy, with a significant amount of funds remaining unaccounted for. There is an obvious need to resolve the conflict of interest between the state and the citizens involved in the shadow economy, to stimulate official employment and limit non-criminal shadow economic activity while maintaining a balance of interests of all economic actors. The **goal of the study** is to analyze and evaluate the dynamics of the involvement of various groups of the employed population in the shadow labor market, to find optimal solutions stimulating official employment and limiting non-criminal shadow economic activity. The **subject** of the study is the state and dynamics of the formation of the shadow labor market in modern conditions. The main **research method** is an all-Russian sociological survey of the employed Russian population and a comparison of the results obtained with earlier surveys. Based on the **results of the study**, this paper presents an analysis and assessment of the dynamics of the involvement of various groups of the employed population in various forms of shadow relations in the labor market. The study allows us to draw the following **conclusions**. The results of the study show that over the past two years there has been an increase in the participation of the public in the shadow economy. The largest proportion of informal workers is still noted among those employed in private practice as their main job. Among the hired workers, the share of those without formal registration remains unchanged and even increased slightly over the past year. In general, a significant share of the employed population continues to be quite loyal to various manifestations of non-criminal shadow economic activity. This situation creates the prerequisites for maintaining the involvement of the population in the shadow labor market. Among the measures contributing to the reduction of informal employment, the respondents primarily note a reduction in tax payments, a decrease in social inequality and an increase in the role of social guarantees and social protection for workers in the formal economy. The **scientific novelty** of this study lies in the fact that it seeks to obtain up-to-date sociological information about the main processes taking place in the shadow labor market, their development trends in a changing epidemiological and socio-economic situation. The **recommendations** based on the results of the study are related to the need to adjust management decisions in the field of stimulating official employment and limiting the participation of the population in the shadow labor market.

Key words:

shadow labor market, pandemic, private practice, hired workers, informal wages, consumers of goods and services of the shadow market, restrictive measures, sociological survey of the employed population

JEL Classification Codes: J46

Оглавление

Введение	3
1 Динамика вовлеченности населения в различные формы теневой занятости	5
2 Изменение отношения занятого населения к теневому рынку труда	10
3 Анализ развития потребительского теневого рынка товаров и услуг.....	14
4 Оценка мер, способствующих сокращению неофициальной занятости.....	18
Заключение.....	27
Благодарность	30
Список литературы.....	30

Введение

По данным исследований на теневом рынке труда с различной периодичностью задействованы в качестве рабочей силы десятки миллионов человек. Еще большее количество людей являются потребителями товаров и услуг, производимых в рамках такого экономического уклада.

На проблему теневой экономики обращается внимание в разных странах мира с точки зрения ее масштабов и выработки мер по совершенствованию регулирования (F. Schneider, V. Wooskmann [1], T.T.H. Luong et al. [2]). Необходимость снижения доли теневого и криминального секторов экономики отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.¹ Поэтому в центре внимания государственного управления находятся возможные меры и условия легализации трудовой деятельности разных социальных и профессиональных групп.

Негативная эпидемиологическая обстановка (пандемия) спровоцировала кризисные явления как во всем мире, так и на российском пространстве. Отдельные отрасли экономики и формы занятости населения оказались в кризисе [3-5]. При этом в положении отсутствия какой-либо социальной поддержки оказались многие граждане, работающие в теневой экономике [6-9].

Актуальность социологического исследования теневого рынка труда состоит в необходимости мониторинга включенности значительной части населения в теневые процессы и влияния теневого уклада на российское общество в целом, на его важнейшие сферы и социальные качества людей. Кроме того, реализация этого направления исследования обусловлена общественной значимостью выявления способов разрешения противоречий между интересами государства и граждан, включенных в теневые процессы, в том числе поиском оптимальных решений по стимулированию официальной занятости и ограничению некриминальной теневой экономической деятельности² при соблюдении баланса интересов всех субъектов экономических отношений.

В этой связи возникает необходимость получения оперативной информации о процессах, протекающих на теневом рынке труда, выявления значимых факторов,

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/#friends> (дата обращения: 24.01.2022).

² В центре внимания текущего исследования некриминальная теневая экономика, которая рассматривается нами как деятельность, по своему содержанию (выпускаемой продукции, услугам) являющаяся легитимной, общественно одобряемой и общественно полезной, осуществляется она без нанесения прямого вреда людям и окружающей среде, но выполняется в обход правовых норм, регулирующих сферу труда.

препятствующих активности граждан в неофициальной части экономики, что может способствовать своевременной коррекции управленческих решений по ее сокращению.

Цель исследования – анализ и оценка динамики вовлеченности различных групп занятого населения в теневой рынок труда, поиск оптимальных решений по стимулированию официальной занятости и ограничению некриминальной теневой экономической деятельности.

Основным методом исследования в настоящей НИР является общероссийский социологический опрос занятого российского населения, проведенный в период с 16 по 24 мая 2022 г. Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС.

Общий объем реализованной выборочной совокупности составил 1510 респондентов – занятых граждан в возрасте 18 лет и старше. Опрос охватил 30 субъектов Российской Федерации. Для отбора респондентов использована выборка, представляющая работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений, социально-демографические и профессиональные группы людей. Опрашивались как граждане, чья занятость имеет официальное оформление, так и те, кто работает без оформления своей трудовой деятельности (на основе устной договоренности с работодателем или заказчиком работ (услуг)). Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

Опрос проходил с использованием метода личного формализованного интервью по месту работы или жительства респондентов и являлся анонимным, что было обусловлено спецификой изучаемой тематики. Беседа интервьюера с респондентов при этом социологическом методе строится по принципу «вопрос – ответ» по заранее разработанной схеме.

Исследование является частью мониторинга, реализуемого с 2001 г., направленного на выявление состояния и динамических изменений некриминальной теневой экономики в российских условиях (теневого рынка труда). Полученная информация по отдельным анкетным вопросам проанализирована в сопоставлении с результатами опросов, проведенных ранее по сопоставимой методике. Результаты НИР могут способствовать дальнейшему изучению проблемы теневой экономики исследователями рынка труда и занятости.

1 Динамика вовлеченности населения в различные формы теневой занятости

Результаты общероссийского социологического опроса 2022 г. показывают, что в течение последнего года в различные формы теневых взаимоотношений на российском рынке труда были включены 31,7% работников (рисунок 1). Полученное значение представляет собой обобщенный показатель, включающий количество респондентов, которые работают без официального оформления на основной или дополнительной работе (имеют незадекларированные доходы), а также респондентов, с которыми работодатель заключил трудовое соглашение или договор, но часть заработной платы выплачивается «в конверте». Если речь вести только о постоянном (ежемесячном) получении неофициальных выплат (доходов), то доля таких работников составляет 24,0%.

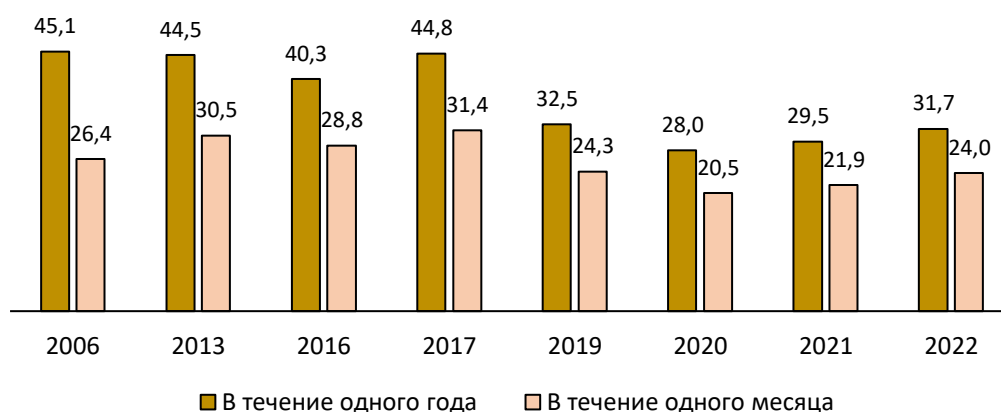

Рисунок 1. Доля работников, занятых в различных формах на рынке труда неофициально (в % от общего количества занятого населения)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2006, 2013, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Исследование подтвердило следующие зависимости. Чаще всего включены в теневые отношения работники частного сектора экономики, задействованные на предприятиях малого бизнеса, респонденты в возрастной группе 60 лет и старше, люди с более низким материальным положением.

Результаты мониторинга демонстрируют в целом рост показателей, характеризующих участие населения в теневой экономике. Доля постоянно занятых (получающих доходы) неофициально увеличилась с 2020 г. на 3,5 п.п., а с 2021 г. на 2,1 п.п. Пандемия COVID-19, начавшаяся в начале 2020 г., и ее последствия существенно ограничили активность работников на теневом рынке труда, увеличив

при этом значимость занятости в официальном секторе экономики [10]. Текущие показатели распространенности теневых заработков примерно сопоставимы с итогами исследования, проведенного в 2019 г. Это позволяет говорить о восстановлении объема вовлеченных работников в теневой рынок труда примерно до допандемийного уровня. Этот процесс имеет вполне естественную природу. В условиях экономической ситуации, вызванной усилением санкционной политики со стороны западных стран, когда существенная часть граждан заявляет о снижении своего материального положения, возникает потребность в поиске дополнительного заработка, который не всегда локализован в официальном секторе экономики. Вместе с тем текущие изменения на теневом рынке труда в целом укладываются в общую тенденцию снижения теневой занятости, обозначившуюся с 2017 г.

Результаты текущего исследования показывают, что за последний год увеличение доли занятых неофициально (имеющих доходное занятие) наблюдается по всем изучаемым формам трудового участия работников. Так, доля респондентов, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию) в 2022 г., составила 12,5%, что на 1,3 п.п. выше значения 2021 г. (рисунок 2). Это увеличение незначительно и укладывается в рамки статистической погрешности, поэтому при анализе эмпирической информации этот факт необходимо учитывать. Вместе с тем количество работников, занятых без оформления на основной работе, на протяжении последних десяти лет остается примерно на одном уровне.

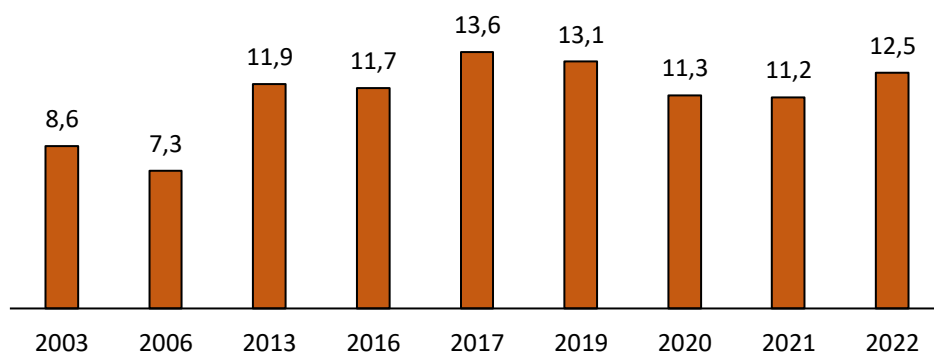

Рисунок 2. Доля респондентов, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию) (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2003, 2006, 2013, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Наибольшая доля респондентов, работающих без официального оформления, по-прежнему отмечается среди занятых частной практикой (самозанятые,

фрилансеры, ИП без наемных работников). В этой группе не оформляют свои трудовые отношения с заказчиком или уполномоченными органами 21,9% опрошенных. За последние годы, по данным социологического мониторинга, доля теневиков среди работников, занятых частной практикой, значительно сократилась. По результатам исследования 2021 г. этот показатель составлял 30,5%, в 2020 г. – 26,7%. В исследованиях, проведенных в 2019 г. и ранее, каждый второй занятый частной практикой трудился неофициально [11]. Это позволяет говорить о том, что введение с 2019 г. в качестве эксперимента нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД)³ для физических лиц и его распространение в 2020 г. на все субъекты Российской Федерации оказывает положительное влияние на легализацию этой группы самостоятельно занятых работников. Чаще всего отсутствие официального оформления фиксируется у частнопрактикующих работников в сфере сельского хозяйства и строительства (40,0% и 35,3%). Аналогичные выводы были получены по итогам прошлых опросов.

Иная ситуация складывается в отношении наемных работников. Среди них 11,7% заявили об отсутствии официальных отношений с работодателем. С 2021 по 2022 гг. эта доля увеличилась на 2,8 п.п. Такой уровень теневой занятости наемных работников устойчиво фиксируется исследованиями на протяжении последнего десятилетия. Например, в 2017 г. об этом сообщили 11,3%, в 2013 г. - 11,2%. Такая ситуация позволяет говорить о необходимости поиска дополнительных источников мотивации для работников и работодателей вести свою профессиональную деятельность в правовом поле.

Распространенность работы без официального оформления чаще всего отмечается у наемных работников в сфере торговли, ремонта автотранспортных средств, предоставления коммунальных услуг и строительства. По этим видам экономической деятельности показатели участия в теневых процессах в два раза превышают средние значения. Аналогичные приоритеты были зафиксированы по итогам прошлых опросов.

Заключение трудовых соглашений (договоров) работников с работодателем или уполномоченными органами не всегда подразумевает отсутствие теневых составляющих. В 2022 г. 11,2% опрошенных указали на то, что они получают заработную плату (доход) «в конверте» полностью или частично при наличии

³ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» от 27.11.2018 №422-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 09.05.2022).

официального оформления (4,2% постоянно) (рисунок 3). Доля работников, постоянно получающих заработок таким образом, немного превышает аналогичные показатели, полученные в 2020 и 2021 гг. во время активной фазы пандемии.

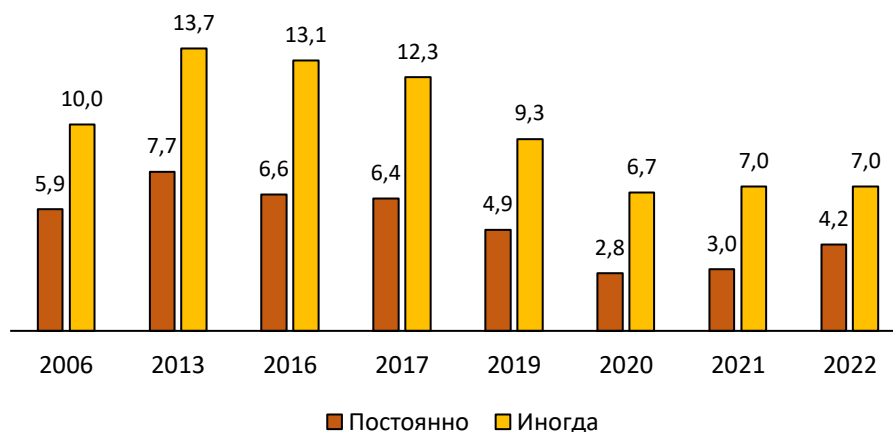

Рисунок 3. Доля людей, получающих заработную плату «в конверте» при наличии официального оформления (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2006, 2013, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Данные опроса показывают, что размеры неофициальных выплат за последние два года также постепенно возрастают. Если в 2020 г. средняя доля ежемесячных неофициальных выплат в общем объеме заработной платы составила 34,0%, в 2021 г. – 36,4%, то в 2022 г. – 41,0%. Тем не менее общий тренд на снижение распространенности такой формы теневых отношений с 2013 г. сохраняет устойчивость.

Другой составляющей включенности населения в теневые процессы выступает вторичная занятость. Ее распространенность с 90-х годов выступала основным драйвером теневых отношений на отечественном рынке труда [12]. Данные мониторинга показывают, что в последние годы ее роль значительно уменьшилась. Согласно текущему исследованию, постоянно (ежемесячно) получают неофициальные доходы по дополнительной занятости 11,3% опрошенных, что, например, в два раза ниже значений 2004 г. (рисунок 4). При этом такой уровень неформальных отношений фиксируется с 2019 г. Ни пандемия и ее последствия, ни сложная текущая экономическая ситуация не повлияли на его изменение.

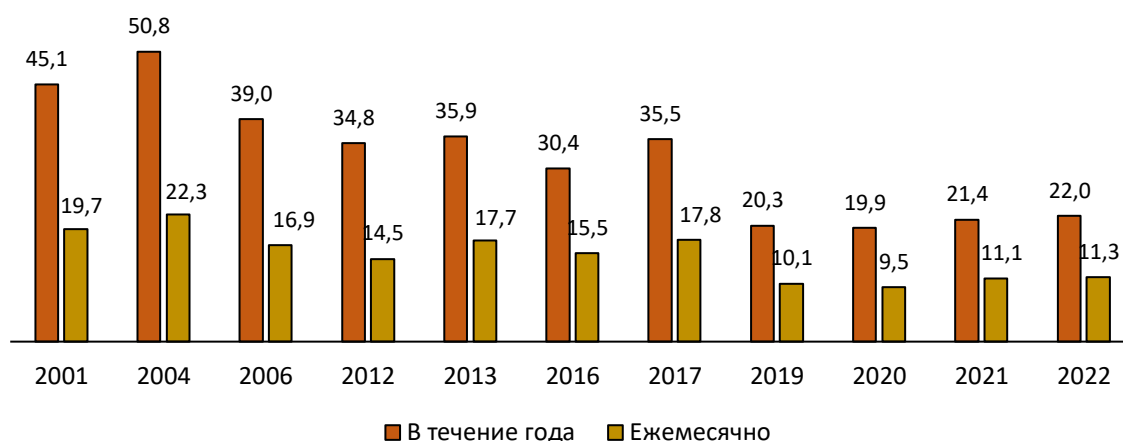

Рисунок 4. Доля граждан, имеющих неофициальные доходы по дополнительной занятости (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2004, 2006, 2012, 2013, 2016, 2017, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Неофициальная вторичная занятость чаще всего фиксируется среди занятых частной практикой. Среди них 3/4 постоянно или эпизодически получают доходы таким образом. При этом их доля из года в год практически не меняется. Можно отметить, что занятых частной практикой по дополнительной работе в отличие от их коллег, для которых самостоятельная деятельность выступает основным и единственным источником дохода, значительно реже привлекает новый налоговый режим (НПД), т.е. для легализации этой группы занятых требуются дополнительные стимулирующие аргументы.

Основные выводы:

По данным текущего исследования в различные формы теневых взаимоотношений на российском рынке труда постоянно (ежемесячно) включены 24,0% работников (+2,1 п.п. к 2021 г.).

Мониторинг демонстрирует рост показателей, характеризующих участие населения в теневой экономике, за последние два года. Результаты замера 2022 г. примерно сопоставимы с итогами допандемийного исследования 2019 г.

Доля респондентов, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию), по данным исследования составила 12,5%.

Наибольшая доля трудящихся без официального оформления по основной работе по-прежнему отмечается среди занятых частной практикой – 21,9% (-8,6 п.п. к

2021 г.). Среди наемных работников 11,7% заявили об отсутствии официальных отношений с работодателем. За последний год эта доля увеличилась на 2,8 п.п.

Текущий замер показал, что 11,2% опрошенных получают заработную плату (доход) «в конверте» полностью или частично при наличии официального оформления (4,2% постоянно). Это немного выше значений, полученных в 2020 и 2021 гг. во время активной фазы пандемии.

По дополнительной занятости постоянно (ежемесячно) получают неофициальные доходы 11,3% опрошенных, что примерно повторяет значения, фиксируемые в последние годы. При этом за период мониторинга роль вторичной занятости в стимулировании теневых процессов уменьшается.

2 Изменение отношения занятого населения к теневому рынку труда

В рамках текущего мониторинга оценка распространенности некриминальной теневой экономической деятельности и предрасположенности к ней производилась с позиции субъективного отношения населения к этой ненаблюдаемой сфере экономики. Практика исследований показывает, что респонденты не всегда готовы говорить о личном опыте участия в теневых процессах. Что же касается их мнения о других людях, которые работают без оформления или не оплачивают в полной мере все налоги, то в этом случае опрашиваемые более открыто выражают свою позицию по этому поводу. Полученные оценки позволяют диагностировать изменения, происходящие в общественном сознании населения в отношении теневой экономики, и дополнять данные о включенности граждан в теневой рынок труда в качестве непосредственных участников или потребителей его продукции.

На протяжении длительного периода исследований среди занятого населения фиксируется в целом весьма толерантное отношение к людям, занятым в теневом секторе экономики. Согласно текущему замеру 59,5% респондентов положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу (*рисунок 5*). За последние три года в общественном мнении по этому вопросу изменений среди занятого населения не отмечается. В какой-то мере в оправдание такого лояльного отношения можно отметить, что не все люди, занятые без оформления, работают в таком формате по своей личной инициативе, для некоторых это вынужденная мера.

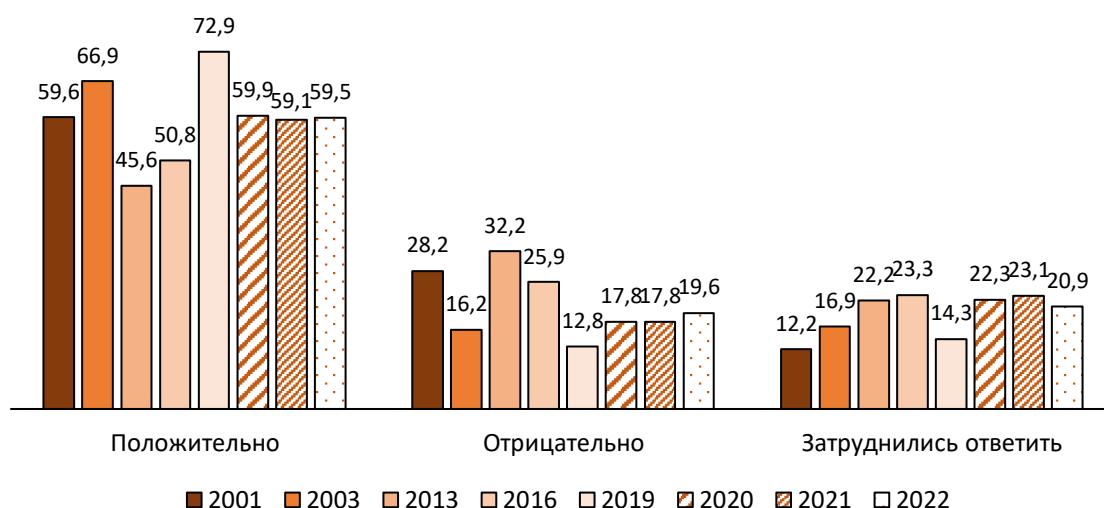

Рисунок 5. Отношение занятого населения к выполнению строительных, ремонтных, репетиторских или других работ и услуг людьми без официального оформления (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2003, 2013, 2016, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

На прямой вопрос о допустимости уклонений от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми), среди респондентов также отмечается скорее положительная реакция. О допустимости таких внеправовых действий говорят 44,2% опрошенных, 36,7% считают такое поведение недопустимым (рисунок 6). При этом по данному показателю второй год подряд отмечается позитивная тенденция. За последний год доля разделяющих данную позицию сократилась еще на 3,2 п.п.

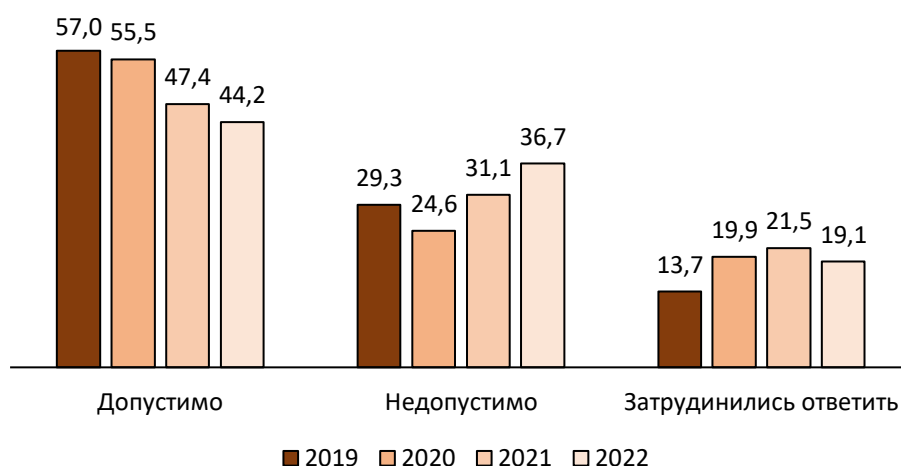

Рисунок 6. Мнение занятого населения о допустимости полного или частичного уклонения от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми) (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Традиционно чаще всего положительное отношение к различным проявлениям теневой экономической деятельности прослеживается у респондентов, занятых частной практикой, и граждан, работающих без официального оформления, потребителей продукции теневого рынка товаров и услуг.

Результаты исследования показывают, что поддержка различных проявлений теневой экономической деятельности прослеживается, пусть в меньшей степени, но и среди граждан, не имеющих к ней отношения в настоящее время. Среди работающих официально 38,9% вполне лояльно относятся к тому, что некоторые люди уклоняются от уплаты налогов. Это может говорить о том, что вовлеченность в теневой рынок труда не является статичным показателем. Безусловно, существует ядро работников, постоянно работающих неофициально, но для большинства граждан это скорее временная занятость. Тем не менее такой опыт формирует субкультуру теневого работника, оправдывающего неправомерное поведение других людей.

Несмотря на то, что значительная часть работающего населения вполне лояльна к различным проявлениям теневой экономической деятельности, для 65,3% важно иметь работу с официальным оформлением (рисунок 7). Для 30,0% этот факт значения не имеет.

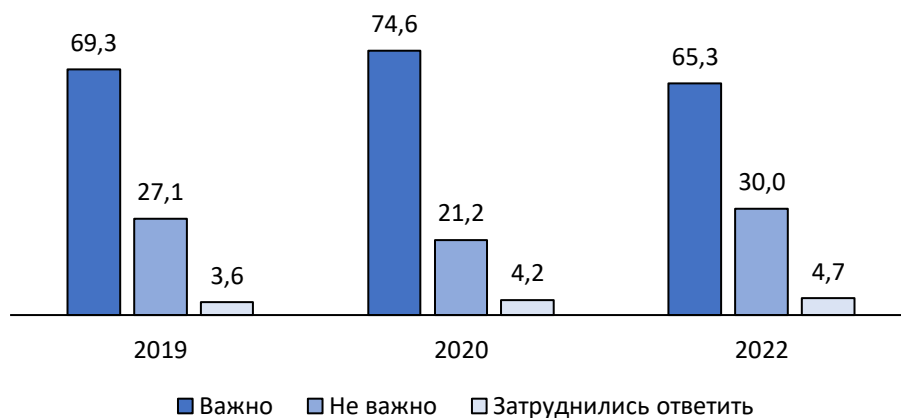

Рисунок 7. Значимость работы с официальным оформлением для занятого населения (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2019, 2020 и 2022 гг.

Можно отметить, что доля работников, для которых важно иметь работу с официальным оформлением, снизилась по сравнению с 2020 г. на 9,3 п.п. и на текущий момент оценки вернулись на уровень допандемийного 2019 г. Напомним,

что введение в 2020 г. ряда ограничительных противовирусных мер отразилось на значимости государственных гарантий для населения. Существенное количество работников, занятых в тени, больше всего ощутили на себе отсутствие государственной поддержки.

Как правило, наличие работы с официальным оформлением в большей степени важно для работников, занятых на крупных государственных предприятиях, имеющих стабильный доход. При этом чем выше образовательный и профессиональный статус работников, тем выше для них значимость официальной работы.

Заметно различие в оценках важности работы с официальным оформлением по возрастным группам: чем выше возраст, тем выше значимость. Наиболее высокие оценки отмечаются в группе предпенсионного возраста 50-59 лет. После 60 лет значимость официальной работы резко падает.

Каждый второй респондент в официальной «белой» заработной плате видит гарантию достойной пенсии. За последний год такая позиция среди занятого населения увеличилась на 7,7 п.п. и на текущий момент стабилизировалась на уровне до пенсионной реформы 2018 г. (рисунок 8).

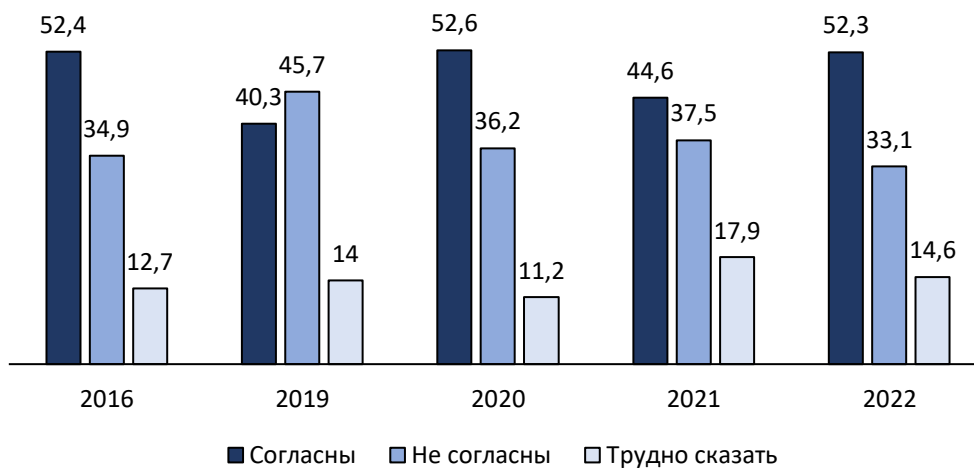

Рисунок 8. Доля занятых граждан, согласных / не согласных с утверждением, что официальная «белая» заработная плата – это гарантия достойной пенсии (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2016, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Основные выводы:

В целом среди респондентов фиксируется толерантное отношение к людям, занятым в теневом секторе экономики. В этом вопросе за последние три года изменений в оценках населения не отмечается.

Положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу, 59,5% респондентов.

Занятое население стало более критически относиться к допустимости полного или частичного уклонения от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми). О допустимости таких внеправовых действий говорят 44,2% опрошенных (-3,2 п.п. к 2021 г., -11,3 п.п. к 2020 г.).

Доля работников, для которых важно иметь работу с официальным оформлением, снизилась по сравнению с 2020 г. на 9,3 п.п., и на текущий момент оценки вернулись на уровень допандемийного 2019 г.

Каждый второй респондент в официальной «белой» заработной плате видит гарантию достойной пенсии (+7,7 п.п. к 2021 г.). Текущий результат находится на уровне до пенсионной реформы 2018 г.

3 Анализ развития потребительского теневого рынка товаров и услуг

Одним из основных факторов распространенности теневого рынка товаров, работ или услуг является востребованность его продукции среди населения. Анализ потребительской активности населения в этом ненаблюдаемом секторе экономике осуществлялся на основе данных опроса о личном опыте получения респондентами различных услуг или работ с оплатой в обход кассы. Оценка производилась по 12 наиболее распространённым видам работ или услуг, которые получали респонденты в течение одного месяца. За время мониторинга подобные замеры проводились с 2001 г.

Результаты социологического мониторинга показывают, что каждый второй респондент (50,3%) ежемесячно является потребителем продукции неофициального рынка товаров и услуг (совокупность ответов по 12 услугам).

В целом ответы респондентов за последние два десятилетия позволяют говорить о постепенном снижении спроса на услуги, полученные неофициально (*рисунок 9*). Наиболее существенное снижение было отмечено с 2020 г. – в период

активной фазы пандемии. В течение последующих 2-х лет исследования не фиксируют каких-либо значимых изменений. Для корректного сопоставления результатов опроса с данными, полученными ранее, в расчет не включалась информация о получении услуг в сфере красоты, вопрос по которым был введен только с 2021 г.

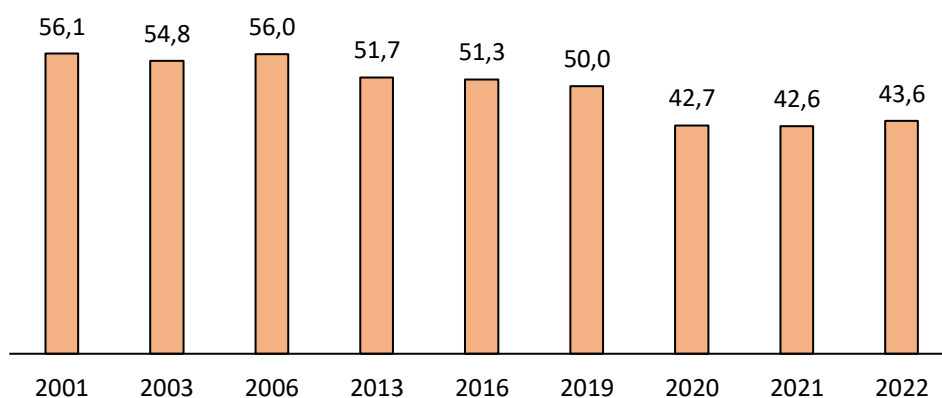

Рисунок 9. Доля респондентов, воспользовавшихся услугами или работами (по 11 видам) неофициально с оплатой в обход кассы в течение одного календарного месяца (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2003, 2006, 2013, 2016, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Структура потребления населением выделенных видов продукции с оплатой в обход кассы за последний год не претерпела существенных изменений. Небольшие различия укладываются в рамки статистической погрешности. Наибольшую востребованность, как и в прошлом (2021) году, среди населения получили услуги в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.). Их ежемесячно получал каждый пятый опрошенный (*таблица*). Также сохраняют высокие позиции услуги, связанные с ремонтом и эксплуатацией автомобильной техники, ремонтом квартир и сантехники. Не могут не настораживать сохраняющиеся высокие показатели использования населением неформальных медицинских услуг (массаж, лечение и др.). Неконтролируемая практика предоставления этих услуг может приводить и к негативным последствиям для здоровья потребителей.

В целом с 2001 г. по отдельным видам товаров и услуг теневого рынка отмечается значимое сокращение использования их продукции потребителями.

Таблица

Доля респондентов, воспользовавшихся следующими услугами или работами с оплатой в обход кассы в течение одного календарного месяца (в % от общего количества опрошенных)⁴

Виды работ и услуг	Доля респондентов, оплачивающих работы или услуги неофициально									
	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Ремонт квартиры, сантехники и др.	15,8	17,3	15,6	17,5	11,4	9,4	9,0	10,3	8,5	8,9
Ремонт бытовой и компьютерной техники	12,5	12,9	8,9	7,7	6,3	6,3	7,1	6,9	5,9	6,2
Пошив и ремонт одежды, ремонт обуви	19,9	19,5	15,8	17,1	10,9	11,0	9,5	8,0	7,3	7,1
Уход за детьми или престарелыми членами семьи	3,1	3,1	5,5	4,1	4,2	3,7	3,0	3,2	2,4	2,2
Приобретение стройматериалов и строительные работы	10,5	11,0	7,8	9,3	6,5	5,5	5,1	5,9	4,4	6,2
Медицинские услуги (массаж, лечение и др.)	17,2	17,3	20,4	20,1	12,3	13,8	11,9	11,1	10,1	10,7
Услуги автосервиса	10,9	13,7	10,4	13,9	15,3	11,4	10,3	9,6	10,5	11,3
Услуги частного извоза	-	-	-	-	16,6	14,9	12,3	8,4	10,0	8,9
Услуги в области образования (репетиторство и др.)	10,5	8,2	9,8	10,4	4,6	5,7	6,0	4,9	5,8	5,0
Услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства	-	-	-	-	-	-	1,7	2,7	2,1	1,9
Аренда жилья (гаражей, иных помещений)	-	-	-	-	-	-	5,2	4,0	6,6	4,6
Услуги в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.)	-	-	-	-	-	-	-	-	19,2	20,1
Другое	1,9	0,7	1,5	-	0,9	1,2	2,6	1,7	0,5	0,7

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2001, 2003, 2004, 2006, 2013, 2016, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг.

Средний объем расходов одного домохозяйства, независимо от его участия в теневом процессе в качестве потребителя, на оплату по 12 выделенным услугам и работам минуя кассу в апреле 2022 г. составил 7970,9 руб. (в 2021 г. – 8540,5 руб.). Если спроецировать полученные результаты на общее число домохозяйств в стране и

⁴ В опросах 2001-2021 гг. оценка производилась также на основании одного календарного месяца, предшествующего опросу.

на 12 месяцев, то общие расходы населения за один год составят 5,2 трлн рублей (в 2021 г – 5,6 трлн рублей).

Расходы респондентов существенно дифференцированы в зависимости от вида получаемых услуг или работ. В общей структуре расходов половина приходится на услуги по ремонту квартиры и сантехники, а также строительные работы (рисунки 10). Значимые величины фиксируются по предоставлению услуг автосервиса и аренды жилья. Остальные выделенные виды услуг и работ оказывают меньшее влияние на общий объем неофициальных расходов респондентов. Следует обратить внимание на то, что при высокой распространенности среди населения услуг в сфере красоты их вклад в общие расходы не столь значителен.

Рисунок 10. Структура расходов потребителей продукции теневого рынка товаров и услуг (в %)

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса, проведенного в 2022 г.

Основные выводы:

Каждый второй респондент (50,3%) ежемесячно является потребителем продукции неофициального рынка товаров и услуг.

За последние два десятилетия среди населения наблюдается постепенное снижение спроса на услуги, оплата за которые осуществляется неофициально, в обход кассы. Наибольшее снижение отмечается с 2020 г. В течение последующих 2-х лет исследования не фиксируют каких-либо значимых изменений.

Структура потребления населением теневого рынка товаров и услуг за последний год не изменилась. Наиболее востребованы услуги в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.).

Общие расходы населения за один год на оплату по 12 выделенным услугам и работам минуя кассу составили 5,2 трлн рублей (в 2021 г – 5,6 трлн рублей).

В общей структуре неофициальных расходов половина приходится на услуги по ремонту квартиры и сантехники, а также строительные работы. Значимые величины фиксируются по предоставлению услуг автосервиса и аренды жилья.

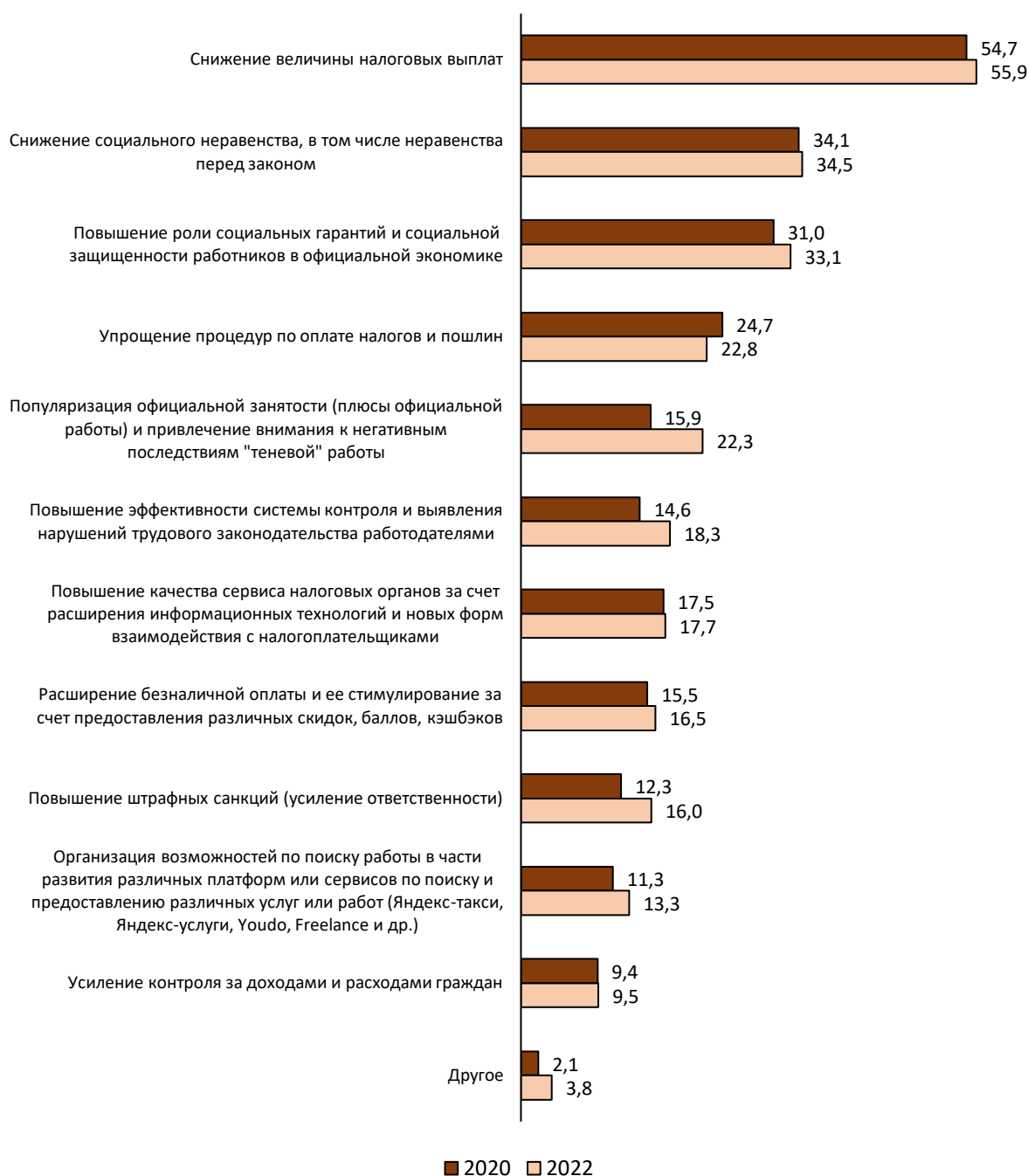
4 Оценка мер, способствующих сокращению неофициальной занятости

Легализация трудовых отношений на сегодняшний день находится в зоне пристального внимания органов государственного управления, так как она не только позволяет пополнить бюджет государства, но и повышает защищенность трудовых прав граждан, их возможности претендовать на различные социальные гарантии.

Вместе с тем методы сокращения неофициальной занятости могут иметь разный характер, в том числе, контролирующий, репрессивный, а также профилактический и стимулирующий, но, по мнению экспертов, важен комплексный подход по всем направлениям борьбы с теневыми отношениями [13]. Причем, прежде всего, необходимо решение институциональных российских проблем и повышение качества регулирования, это создание новых рабочих мест в формальной экономике, снижение административных барьеров для входа в бизнес и др. [14]. Надо полагать, что в текущей социально-экономической обстановке, связанной с санкционным давлением, эти рекомендации экспертов еще более актуализируются.

Данные социологического опроса показывают, что в представлении занятого населения основной мерой снижения неофициальной занятости является снижение величины налоговых выплат. На это указывает больше половины участников опроса, как и два года назад (*рисунок 11*). При этом для граждан, имеющих собственное дело или бизнес, это направление деятельности является еще более важным. Среди занятых

частной практикой таким образом ответили 62,3%, в группе работодателей (предпринимателей) – 66,2%.

Примечание – Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Рисунок 11. Основные меры, способствующие, по мнению занятого населения, сокращению неофициальной занятости и добросовестному выполнению работниками (работодателями) своих обязанностей по оплате необходимых налогов (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2020 и 2022 гг.

Около трети ответов связано со снижением социального неравенства, в том числе неравенства перед законом. Об этом чаще заявляют люди с низким уровнем материального положения – 43,6% (с высоким – 31,6%, со средним – 34,6%) и занятые неофициально – 39,0% (официально – 33,1%). Эти группы граждан особенно ощущают неравенство как по доходам, так и по своим социальным возможностям.

Еще треть респондентов указала на необходимость повышения роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике. Такое внимание к этому направлению не случайно, ведь, например, как показывают другие данные этого же опроса, более трети занятых россиян считают, что официальная «белая» заработная плата не гарантирует достойную пенсию в будущем. Причем о необходимости повышения роли социальных гарантий чаще говорят респонденты в возрасте 60 лет и старше – 42,4% (для сравнения среди молодежи 18-24 лет 29,3%). Также выше значимость этого направления деятельности для занятых в бюджетной сфере и работающих на основе официального трудоустройства.

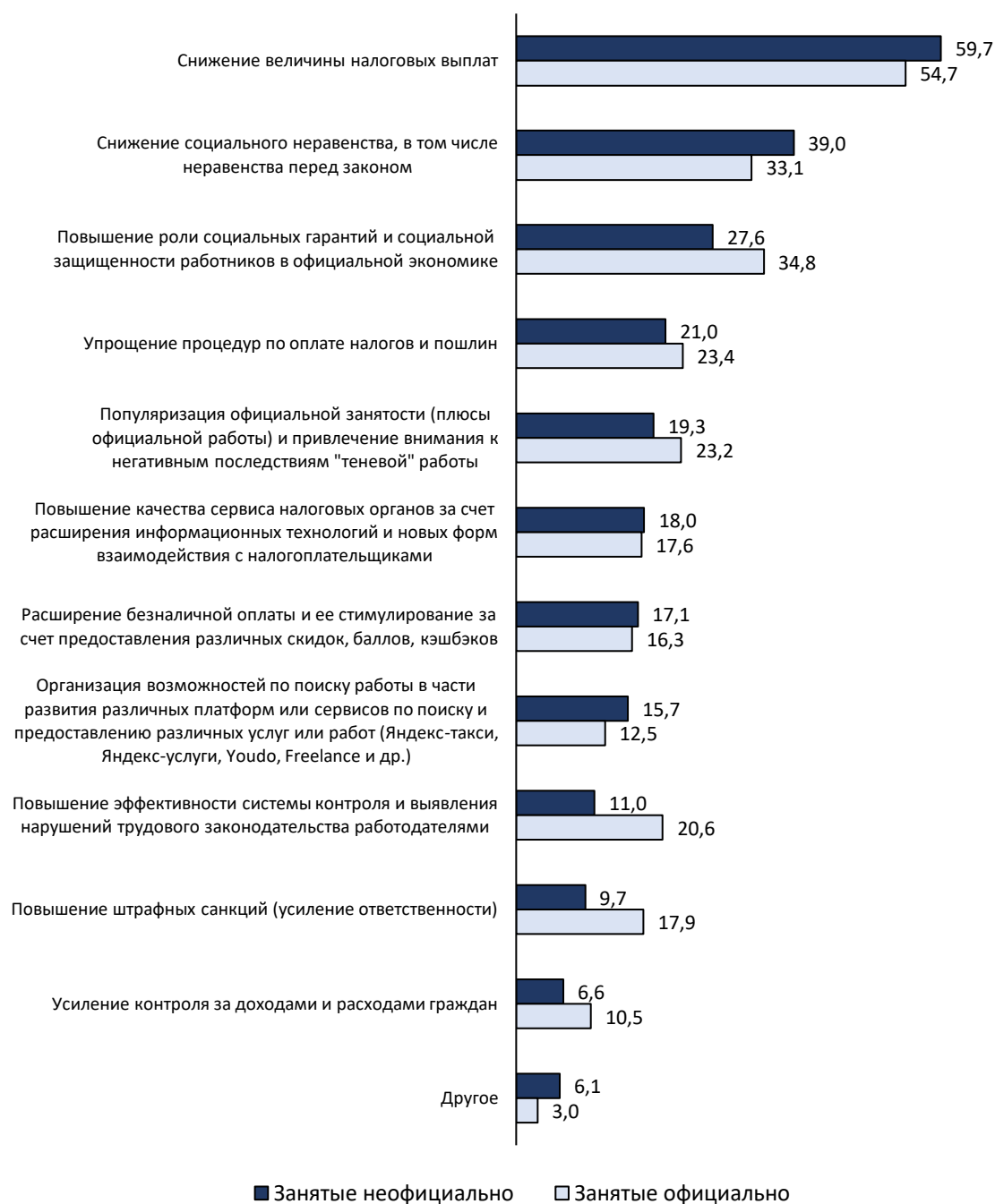
Довольно значимой оказалась такая мера легализации теневых отношений, как популяризация официальной занятости и привлечение внимания к негативным последствиям теневой работы. Считает ее целесообразной почти четверть опрошенных. Причем сейчас ее поддерживает даже больше респондентов, чем в 2020 г. (+6,4 п.п.). На это чаще обращают внимание жители административных центров, люди с высшим образованием и высоким уровнем материального положения.

Каждый четвертый опрошенный указывает на упрощение процедур по оплате налогов и пошлин. Среди граждан, занятых частной практикой, внимание к этому направлению выше – 31,1%. Различные административные сложности при ведении собственного дела, связанные с отчетностью и уплатой налогов, снижают заинтересованность таких граждан в легализации своего доходного занятия. Поэтому среди этой группы респондентов выше и доля ответов о необходимости повышения качества сервиса налоговых органов за счет расширения информационных технологий и новых форм взаимодействия с налогоплательщиками – 28,5%, в то время как среднее значение по общей выборке составило 17,7%. Кроме того, для таких граждан более важным является развитие специализированных платформ и сервисов

для поиска работы (Яндекс-такси, Яндекс-услуги, Youdo, Freelance и др.) – 17,2% при среднем значении по общей выборке 13,3%. Следовательно, эту группу занятого населения больше привлекают конкретные практические меры, создающие комфортные условия для осуществления легальной деятельности.

Стоит обратить внимание на то, что более жесткие меры, в сравнении с другими возможными мерами, получают меньшую поддержку респондентов. Они связаны с повышением эффективности контроля, выявления нарушений трудового законодательства работодателями, а также с повышением штрафных санкций (усилением ответственности). Однако им также уделяется определенная доля внимания (18,8% и 16,0% соответственно). Даже заметно некоторое увеличение доли таких ответов по сравнению с опросом 2020 г., хотя эти изменения пока не столь значительны, чтобы делать однозначные выводы (+3,7 п.п. в том и другом случае).

Реже поддерживается участниками опроса идея об усилении контроля за доходами и расходами граждан (9,5%). Причем, вполне ожидаемо, что среди занятых неофициально любые контрольно-репрессивные способы борьбы с теневой экономикой менее популярны (*рисунок 12*).

Примечания

- 1 Данные проранжированы по группе занятых неофициально.
- 2 Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Рисунок 12. Основные меры, способствующие сокращению неофициальной занятости, по мнению неофициально / официально занятых (в % по каждой выделенной категории)

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса, проведенного в 2022 г.

Одной из мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, является расширение форм безналичных расчетов, поскольку для сокрытия доходов и расходов в теневой экономике используются налично-денежные платежи [15]. Безналичные платежи не только удобны при расчетах, но они обеспечивают прозрачность в экономике и способствуют увеличению налоговых поступлений [16].

Согласно данным анализируемого опроса, 16,5% (в 2020 г. – 15,5%) занятых граждан рассматривают расширение безналичной оплаты и ее стимулирование за счет предоставления различных скидок, баллов, кэшбэков в качестве меры, способствующей сокращению неофициальной занятости и стимулирующей уплату налогов. При этом с увеличением возраста респонденты реже указывают на эту меру, в группе 60 лет и старше ее поддерживают только 7,1%. Современные технологии безналичной оплаты, включая различные скидки и кэшбэки, не всегда просты и понятны для людей этого поколения, кроме того, наличные средства более привычны для них.

К идее полного перехода на безналичные формы расчетов занятые граждане относятся неоднозначно. В разной степени положительное отношение к ней выражает 41,0% опрошенных, отрицательное – 44,1%. Многие уклонились от ответа в связи со сложностью вопроса.

Больше поддерживают переход полностью на безналичные денежные расчеты молодые люди (18-24 года – 52,0%), граждане с высшим образованием (45,4%), с высоким уровнем материального положения (52,4%), работающие в удаленном режиме (55,2%), а также имеющие статус ИП (48,0%). Напротив, реже получает поддержку такая потенциальная перспектива у людей старшего возраста (50-59 лет – 35,2%), работников теневой экономики (35,9%), сотрудников микропредприятий, численностью до 15 человек (35,7%), граждан с низким уровнем материального положения (25,6%).

Открытость данных граждан об их доходах и расходах является важным ограничительным фактором для расширения безналичных форм расчетов. Многие люди не хотели бы пристального внимания государства к своей финансовой информации. На это указывают следующие данные. Несмотря на то, что в случае усиления контроля за доходами и расходами граждан большинство занятых россиян (48,6%) продолжит использование безналичной формы расчета в связи с ее удобством,

четверть респондентов (24,4%) постарается минимизировать безналичные формы расчета по оплате товаров и услуг и чаще использовать наличные деньги, то есть просто уйдет в тень (рисунок 13).

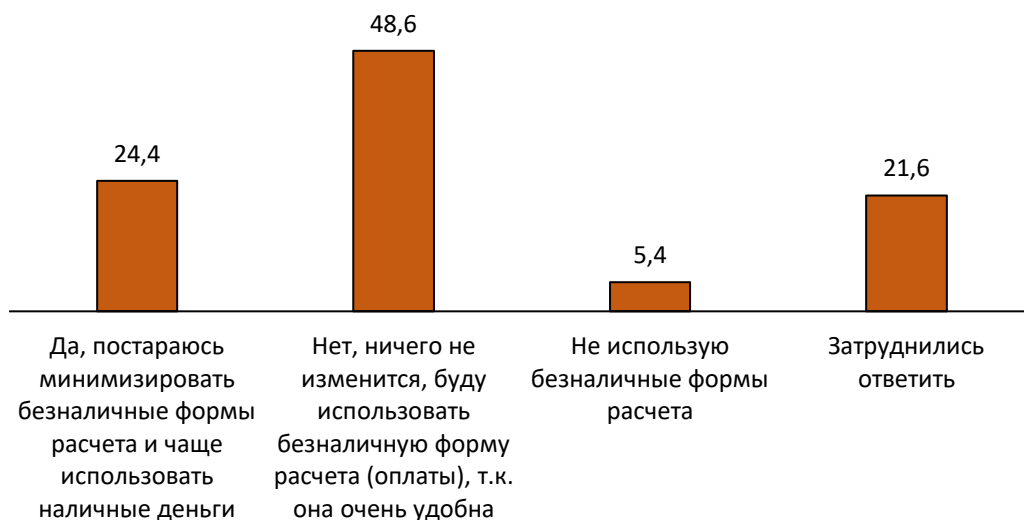

Рисунок 13. Распределение ответов респондентов на вопрос «В случае усиления контроля за доходами и расходами граждан, измените ли Вы объем Ваших расчетов (оплаты товаров и услуг) в безналичной форме?» (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса, проведенного в 2022 г.

Сторонниками такой реакции являются чаще граждане, занятые частной практикой (31,1%), работники теневого экономики (33,1%) и люди с низким уровнем материального положения (32,7%), жители сел (29,3%). Как видим, в этих группах занятого населения доля тех, кто в случае усиления контроля за доходами и расходами ограничит использование безналичных форм оплаты, достигает примерно треть.

Другой вопрос, который представляет интерес с точки зрения возможных мер противодействия теневого экономике, это вопрос о том, как поступят занятые россияне в потенциальной ситуации, когда в случае получения ими полностью или частично неофициальных доходов они получают штраф от налоговой службы за теневого деятельностью (рисунок 14). Почти для половины респондентов (45,4%) полученный штраф станет поводом к дальнейшей уплате налогов. Результаты ежегодного мониторинга показывают увеличение доли респондентов, ориентируемых на соблюдение правовых норм под воздействием штрафных санкций (+10,1 п.п. к 2021 г.), (+12,3 п.п. к 2020 г.). Тем не менее существует значительная группа респондентов, на которых санкционное давление оказывает противоположное

воздействие. Каждый пятый опрошенный (19,7%) готов уйти глубже в тень, так как работать неофициально выгоднее. Причем если ранее было отмечено снижение доли таких ответов, то за последний год изменений не зафиксировано.

Рисунок 14. Действия занятых граждан в случае применения к ним штрафных санкций в связи с неофициальными доходами (в % от общего количества опрошенных)

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов, проведенных в 2020, 2021 и 2022 гг.

Приостановить или закрыть свою индивидуальную деятельность в случае получения штрафа от налоговой службы за возможное получение неофициальных доходов готовы 5,6% респондентов. За последние два года доля таких респондентов сократилась в 2 раза.

Чаще планируют продолжить работу на условиях неофициальной занятости после получения штрафа от налоговой службы граждане, занимающиеся частной практикой (33,8%), работники теневой экономики (36,7%), люди с низким уровнем материального положения (25,6%), работники микропредприятий (24,3%), молодые люди 18-29 лет (около 26%). Готова к такому нарушению закона также значительная часть индивидуальных предпринимателей (25,7%), которые даже при наличии официального статуса ИП могут выполнять работы неформально, получая за них неофициальные доходы.

Показательно различаются ответы граждан, занятых частной практикой по основной и дополнительной работе официально и без оформления этой деятельности (рисунок 15). Среди тех, кто в настоящее время имеет собственное дело в качестве основного занятия или подработки на официальной основе, чаще выбирается законопослушное поведение в случае возможного получения штрафа за незаконные заработки. Если же такая занятость в настоящее время не оформлена официально, то предпочтительная тактика поведения в случае штрафных санкций – продолжение теневой деятельности. Причем наиболее высока доля таких ответов в группе неофициально занятых частной практикой по основной работе.

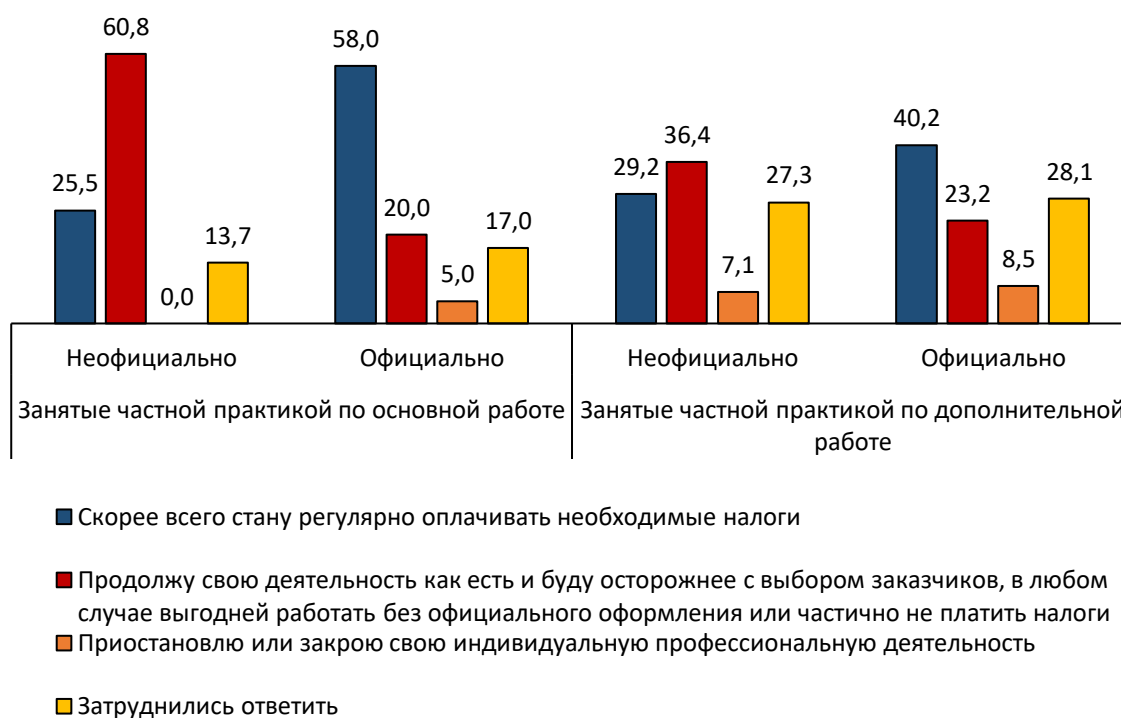

Рисунок 15. Действия граждан, занятых частной практикой, в случае применения к ним штрафных санкций в связи с неофициальными доходами (в % по каждой выделенной категории)

Источник: составлено авторами на основе социологического опроса, проведенного в 2022 г.

Реакция занятого населения на штрафные санкции показывает, что теневые отношения глубоко укоренились в российском обществе и только лишь штрафных санкций не будет достаточно для сокращения неформальной занятости и неофициальных выплат, что показывает целесообразность комплексного подхода, о котором шла речь выше.

Основные выводы:

В представлении занятого населения основной мерой снижения неофициальной занятости является снижение величины налоговых выплат – 55,9% (+1,2 п.п. к 2020 г.). Наибольшую значимость это направление находит среди граждан, имеющих собственное дело или бизнес.

Существенное значение, по мнению опрошенных, на уменьшение неформальных отношений окажет снижение социального неравенства, в том числе неравенства перед законом (34,5%), а также повышение роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике (33,1%). О роли социальных гарантий можно говорить, прежде всего, как о стимуле сохранения занятости в официальной экономике.

Отношение населения к идее перехода полностью на безналичные денежные расчеты (оплата банковской картой, онлайн-переводом) не однозначное. Отрицательно относятся к подобной инициативе 44,1% респондентов. Чаще всего негативно к этой идее относятся люди старшего возраста и работники теневой экономики.

Результаты ежегодного мониторинга показывают увеличение доли респондентов, ориентированных на соблюдение правовых норм под воздействием потенциальных штрафных санкций (+10,1 п.п. к 2021 г.), (+12,3 п.п. к 2020 г.).

Сохраняется доля респондентов (20-25%) респондентов, которые в случае усиления различных ограничений, например, связанных с контролем за доходами и расходами граждан, или усиления штрафных санкций будут пытаться искать иные способы их обхода., т.к. считают, что работать неофициально выгоднее.

Заключение

Результаты социологического мониторинга демонстрируют, что в различные формы теневых взаимоотношений на российском рынке труда в качестве непосредственных его участников по-прежнему включено значительное количество работников. За последние два года наблюдается рост показателей, характеризующих участие населения в теневой экономике.

Несмотря на поступательное снижение в последние три года, наибольшая доля трудящихся без официального оформления по-прежнему отмечается среди занятых частной практикой по основной работе. Среди наемных работников доля не имеющих официального оформления остается без изменений и даже за последний год незначительно выросла. Включенность работников в неофициальную дополнительную занятость в последние годы остается на одном уровне. При этом за

период мониторинга роль вторичной занятости в стимулировании теневых процессов уменьшается.

В целом значительное количество занятого населения продолжает довольно лояльно относиться к различным проявлениям некриминальной теневой экономической деятельности. Такая ситуация создает предпосылки для сохранения вовлеченности населения в теневой рынок труда.

Разнонаправленные изменения в оценках, которые фиксируются мониторингом, определяются скорее всего негативным восприятием пенсионной реформы 2018 г. и переоценкой значимости официального оформления под влиянием социально-экономических последствий пандемии 2020 г. Тем не менее по ряду показателей оценки занятого населения вернулись к уровню допандемийного 2019 г. С осторожным оптимизмом лишь можно отметить намечающуюся тенденцию сокращения доли респондентов, которые считают допустимым полное или частичное уклонение от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми).

В течение последних двух десятилетий среди респондентов наблюдается постепенное снижение спроса на услуги, оплата за которые осуществляется неофициально, в обход кассы. Наибольшее снижение отмечается на фоне начала пандемии COVID-19. В течение последующих 2-х лет исследования не фиксируют каких-либо значимых изменений. Структура потребления населением товаров и услуг теневого рынка за последний год не изменилась. Наиболее востребованы услуги в сфере красоты (парикмахерские, косметологические, маникюр и др.).

Среди мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, занятые граждане, прежде всего, отмечают снижение налоговых выплат, снижение социального неравенства и повышение роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике. Более радикальные меры, связанные с повышением эффективности системы контроля и выявления нарушений, повышением штрафных санкций и усилением контроля за доходами и расходами граждан, получают меньшую поддержку респондентов.

К идее полного перехода на безналичные формы расчетов россияне относятся неоднозначно, но, по данным опроса, наблюдается больше ее противников, чем сторонников. Ограничивающим фактором расширения безналичной оплаты является нежелание граждан афишировать свою персональную финансовую информацию. В случае усиления контроля за доходами и расходами граждан четверть респондентов

постарается минимизировать безналичные формы расчета по оплате товаров и услуг и чаще использовать наличные деньги.

Особенно не популярны контрольно-репрессивные меры среди занятых в теневой экономике. Эти граждане уже включены в теневые процессы, имея на то свои причины, которые не позволили им работать на официальной основе. Поэтому получение штрафа за теневые доходы для более чем трети таких граждан не является преградой для дальнейшей скрытой деятельности, на свой страх и риск они продолжают работать в тени.

В целом следует еще раз подчеркнуть целесообразность баланса ограничивающих и стимулирующих мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, в частности повышение ответственности работодателей за неофициальный найм необходимо сочетать с более низким налогообложением и снижением административной нагрузки на бизнес. Важно не ухудшить текущее положение занятых в тени граждан, учитывая, что скрытый характер их деятельности часто имеет вынужденные причины.

Отметим, что по мнению трудящихся, не теряет своей актуальности такая мера, способствующая снижению неофициальной занятости, как повышение роли социальных гарантий в официальной экономике. Учитывая, что значительная часть занятых россиян по-прежнему считает, что официальная «белая» заработная плата не гарантирует достойную пенсию в будущем, важно укреплять на практике и в общественном мнении зависимость между величиной дохода и размером пенсионного обеспечения.

Напомним, что определенную роль в снижении неофициальной занятости, респонденты уделяют популяризации официальной занятости, в связи с чем важна информационно-разъяснительная работа по вопросам легализации теневой занятости и получения выплат «в конвертах», формирование негативного отношения к такой внеправовой практике. Следует способствовать осознанию работающим населением, особенно той его частью, что работает в тени, и молодежью, отрицательных последствий неофициальной занятости для социальной защищенности в настоящее время и при назначении трудовой пенсии в будущем. В целях легализации деятельности граждан, занятых частной практикой, следует повышать информированность населения о возможностях применения налогового режима НПД.

Учитывая пассивность работников в отстаивании своих трудовых прав в случае их нарушения целесообразно информировать их о способах правовой защиты,

в том числе в связи с отказом работодателя от официального оформления занятости или конвертными выплатами. В данном случае также важен упрощенный порядок подачи работниками жалоб на нарушение своих прав. Любые способы подачи жалобы (например, посредством телефонной «горячей линии», через сайт или приложение Госуслуги, онлайн-сервис трудовой инспекции др.) должны быть понятны, просты и доступны для всех категорий населения, учитывая возможные сложности их использования в группах лиц старшего возраста или граждан, имеющих ограничения по здоровью.

Полученные результаты показывают необходимость дальнейших усилий по стимулированию участия работников в официальной экономике и ограничению их участия в теневом рынке труда.

Новизна исследования состоит в сборе и анализе эмпирических данных о текущем состоянии теневого рынка труда, основных его изменениях, факторах, влияющих на его формирование в сложных социальных и экономических условиях.

Благодарность

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2022 год по научному направлению «Социологические исследования».

Список литературы

1. Schneider F., Boockmann B. Die Größe der Schattenwirtschaft – Methodik und Berechnungen für das Jahr 2020. Linz und Tübingen, 4. Februar 2020. URL: <https://www.iaw.edu/publikationen.html> (дата обращения: 25.01.2022).
2. Luong T.T.H., Nguyen T.M., Nguyen T.A.N. Rule of law, economic growth and shadow economy in transition countries // Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. Vol. 7. No. 4. p. 145-154. doi: 10.13106/JAFEB.2020.VOL7.NO4.145.
3. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2021 / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://isp.hse.ru/news/465640475.html> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Трансформация российского рынка труда в условиях пандемии: основные проблемы и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. с. 102–109. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.1.8>.

5. United Nations. Policy Brief: The World of Work and COVID-19. June 2020. URL: <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-world-work-and-covid-19> (дата обращения: 25.01.2022).
6. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь мир», 2021.
7. Канаш Э.Ш. Проблема неравенства в неформальном секторе экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика труда. 2021. Том 8. № 9. с. 1003-1018. DOI: 10.18334/et.8.9.113566.
8. Попов А.В., Баймурзина Г.Р. Самозанятое население России в период пандемии коронавируса COVID-19: опыт Вологодской области // Экономика труда. 2021. Том 8. № 10. с. 1237-1256. DOI: 10.18334/et.8.10.113579
9. Williams C.C., Kayaoglu A. COVID-19 and undeclared work: impacts and policy responses in Europe // The Service Industries Journal. 2020. Vol. 40. No. 13-14. p. 914-931. doi: 10.1080/02642069.2020.1757073.
10. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Об основных тенденциях на теневом рынке труда // Теневая экономика. 2022. Том 6. № 1. DOI: 10.18334/tek.6.1.114392.
11. Покида А. Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Развитие самозанятости на современном рынке труда // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 1. С. 56-63.
12. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. 2004. 440 с. ISBN 5-7598-0170-8.
13. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. № 6. С. 46-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-tenevoy-ekonomikoy-v-rossii-chastnye-aspekty-obschih-problem/viewer> (дата обращения: 16.05.2022).
14. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ для ЦСР. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 148 с. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/rossijskij-rynok-truda/> (дата обращения: 31.08.2022).
15. Панова Г.С., Валетдинова Э.Н. Ограничение наличного денежного обращения в борьбе с теневой экономикой // Вестник МГИМО. 2014. № 1 (34). С. 146-152.
16. Анисимова А.А. Ограничение наличных денежных расчетов как способ увеличения налоговых доходов бюджета: опыт стран Европейского союза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 20 (254). С. 56-64.

